

В большом зале Светлого замка воцарилась тишина и неподвижность. Однако эта тишина не была спокойной, она напоминала хищника, низко припавшего к земле, готового в любой момент взорваться яростным выпадом и разорвать свою жертву на части.

Спящие прижались к стенам, предоставляя Меняющейся Звезде и Светлому Владыке пространство для битвы. Эффи оттащили от середины зала двое стражей, и теперь двух бойцов разделяла лишь пустота.

С одной стороны зала пять лейтенантов — Гемма, Тессай, Кидо, Сейшан и Харус, со сложными эмоциями смотрели на своего господина. С другой стороны Кай, Кастер и лидеры охотничьих отрядов внешних поселений делали то же самое. Касси тоже была там, ее рука лежала на рукояти Тихой Танцовщицы. На ее прекрасном лице застыло мрачное, угрюмое выражение.

Санни взглянул на слепую девушку, а затем повернулся к центру тронного зала.

Там напротив друг друга стояли два человека. Один из них был высоким мужчиной, облаченным в странный золотой панцирь, повторяющий линии его могучего тела. Другой — молодая женщина в изящных пластинчатых доспехах, выкованных из белого металла.

Между ними было едва уловимое сходство. От обоих исходило поразительное, убедительное чувство силы и уверенности, которым обладают очень немногие люди. Оба были грозными и смертоносными. Оба были вершиной своего рода.

Однако на этом сходство заканчивалось.

«Это... выглядит не очень хорошо,» — подумал Санни, оценивая двух бойцов.

Он лучше других знал, на что способна Нефис, но даже тогда, при виде того, как она сталкивается с Гунлаугом, на его лице появилась глубокая хмурость.

Светлый Владыка был намного выше ее и весил, наверное, вдвое больше, чем Меняющаяся Звезда. Он был сильнее, имел большую длину рук и гораздо больше опыта в убийстве людей.

И это еще не считая его проклятых золотых доспехов.

Даже с чудесным усилением, полученным от Осколка Рассвета, серебряный меч Неф едва ли мог сравниться по силе с оружием Вознесенных. Это все еще было на целый ранг ниже странного Эхо Гунлауга.

Пытаться пробить эту броню было так же трудно, как расколоть панцирь Центуриона мечом,

выкованным из обычной стали. Невероятно трудно, если не невозможно. И в отличие от панциря Падальщика, у золотого Эхо, похоже, не было слабых мест.

В этот момент в воздухе перед Меняющейся Звездой появились искры света. В ее руке появился серебряный меч, и она направила его на землю... пока что.

«Какое оружие будет использовать этот ублюдок?»

Это решит многое. Санни был уверен, что Гунлауг владеет целым арсеналом мощного оружия Памяти... но насколько мощным оно было?

Он взглянул на Светлого Владыку, ожидая увидеть такие же искры, кружащиеся вокруг его рук. Однако их не было.

Вместо этого жидкое золото потекло вперед и приняло форму тяжелого боевого топора, который Гунлауг взял в руки и не спеша положил на плечо. Полированное зеркало его маски отразило легкую хмурость, появившуюся на лице Неф.

«Проклятье.»

Оружие, которое собирался использовать Светлый Владыка, также было частью его Эхо, и поэтому обладало качеством Трансцендентного оружия. Оно должно было пробить броню Звездного Легиона без особых усилий.

«Это даже хуже, чем я себе представлял...»

Когда Санни стиснул зубы, Гунлауг сказал змеиным, коварным голосом:

— Последние слова, Меняющаяся Звезда?

Нефис слегка наклонила голову и некоторое время молчала. Ее шлем сплетался из нитей света, полностью скрывая ее лицо, и только спокойные серые глаза виднелись сквозь щель визора. Наконец, она ответила всего одним словом, ее обычно ровный голос был полон яростного презрения:

— ...Предатель.

По толпе прокатилась волна шепотков. Люди гадали, что именно она имела в виду, но Санни подозревал, что он единственный, кто знает.

Неф не обвиняла Гунлауга в предательстве своих собратьев или в гибели множества молодых

мужчин и женщин. Она обвиняла его в том, что он предал истинный долг Пробужденного и подчинился Кошмарному Заклятию, вместо того чтобы бороться с ним до конца.

По ее мнению, это было гораздо большим преступлением.

Даже единственным преступлением.

Светлый Владыка рассмеялся.

— Очень жаль. Я слышал это раньше...

И затем, не теряя ни доли секунды, он внезапно рванулся вперед в ужасающем, молниеносном выпаде.

Переход от мира к насилию был настолько мгновенным и стремительным, что большинство собравшихся в большом зале поняли, что произошло, лишь спустя несколько мгновений.

С каждым шагом Гунлауга пол тронного зала слегка дрожал. Он летел на Нефис, как разъяренный великан из золота, размахивая своим боевым топором одновременно с невероятной ловкостью и ужасающей силой.

Она едва успела вовремя среагировать, переместив свое тело и подняв меч, чтобы отклонить убийственный удар в сторону. Однако затем произошло нечто неожиданное.

Древко боевого топора внезапно удлинилось, жидкое золото, составляющее его, потекло вперед и приняло новую форму. В результате ее защита оказалась практически бесполезной.

Неловко пошатнувшись, Меняющаяся Звезда отшатнулась назад. Лезвие боевого топора уперлось в шлем доспехов Звездного Легиона и без труда рассекло его, оставив на щеке неглубокий порез. В следующее мгновение нога Гунлауг врезалась ей в ребра, отправив девушку в полет.

Нефис приземлилась, перекатившись, и одной рукой удержала себя от скольжения по мраморному полу. Когда капли крови упали из-под ее шлема, в ее глазах зажглось беспощадное белое пламя.

Мгновение спустя она прыгнула вперед и с такой же яростью встретила натиск Светлого Владыки.

Смертоносная песня звенящей стали раздалась в древнем зале...

Как обещание грядущего кровопролития.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2356304>